

Аоки притворился удивленным, как другие жители деревни, в панике огляделся и осторожно прошептал: “Дядя, ты не можешь говорить такие слова легкомысленно... и не вслух же!”

Старик, однако, не отступил. У него было свое мнение, и довольно основательное. Ему было уже за 70, и бояться ему было нечего. Увидев робкий взгляд Аоки, он разозлился еще больше!

Он фыркнул, а затем проигнорировал всех и пошел своей дорогой.

Вернувшись домой, он попросил многих жителей деревни встретиться с мирными жителями, а затем, когда вокруг было много людей, он обнародовал свое мнение!

Его слова имели смысл, и большинство жителей деревни в конечном итоге согласились с его точкой зрения.

Позже многие другие начали выдвигать свои собственные теории. Эти события так сильно повлияли на их жизнь, и они втайне надеялись, что Учиха вернется.

Старик ничего не сказал, пусть они высказывают свое мнение.

Во второй половине дня жители деревни послали еще одну группу представителей в офис Сакумо.

Когда Сакумо получил уведомление, он догадался о намерениях жителей деревни.

Он улыбнулся, а затем сказал Анбу рядом с ним: “иди в район Учиха и приведи с собой Фугакудоно. Не забудь передать ему по дороге то, что я сказал, и когда вы придёте сюда, не спешите в офис, ждите моего сигнала!”

- Да, Хокаге-сама!” Анбу кивнул и вышел из кабинета через окно прямо перед тем, как вошли жители деревни.

- Здравствуйте, Хокаге-сама!”

- Здравствуйте! В чем дело?” Сакумо сделал вид, что ничего не заметил.

Прибывшие люди посмотрели друг на друга, и тот, что шел впереди, набрался храбрости и сказал: “Хокаге-сама, мы хотим, чтобы вы вернули Учиха на их место для поддержания порядка в деревне. Вы уже знаете, как обстоят дела в деревне, наша жизнь уже не та!”

Лицо Сакумо изменилось, когда он услышал эти слова, и никто из жителей деревни не осмелился прервать его “размышления”.

После долгого молчания Сакумо услышал снаружи какое-то движение, и его глаза заблестели. Он вздохнул и сказал: “Ну, Учиха сейчас находятся в плохом положении, их осталось меньше 30%. Я не могу заставить их что-либо сделать... кхм...”

Это был сигнал, и когда Фугаку услышал кашель, он вошел в дверь с большим горем на лице.

“Хокаге-сама, вы должны действовать от имени моего клана!” Внезапное появление Фугаку потрясло жителей деревни, и Сакумо тоже выглядел ошеломленным. Фугаку украдкой взглянул на лица всех вокруг и, увидев, что все они застыли, спрятал улыбку и продолжил свое выступление: “более 70% моего клана мертвы, и мы даже не можем провести им надлежащие похороны! У Данзо все еще есть их глаза! Пожалуйста Хока...”

- Довольно, Фугаку-доно! Не говори так сейчас!” Сакумо, который был “шокирован”, внезапно яростно закричал, как спящая кошка, которой наступили на хвост, и вскочил со стула, чтобы остановить Фугаку, услышав имя Данзо.

Жители деревни тоже проснулись от этих слов, и на их лицах отразился новый тип потрясения. Сакумо посмотрел им в лицо и сказал: “Все, мне очень жаль, но у меня здесь есть небольшая проблема. Пожалуйста, извините нас, и я обещаю поработать над вашим запросом.”

Услышав эти слова, жители деревни вздохнули и немедленно покинули контору.

Как только они вышли на улицу, они начали шептаться и обсуждать услышанное: “почему Хокаге так сильно отреагировал на имя Данзо?”

После того, как они так долго разговаривали, мужчина средних лет, ведущий их, сказал: “Вы все еще не понимаете? По его реакции ясно, что сказанное Фугаку - правда! Тот, кто возглавил резню Учиха несколько дней назад, должен был быть кем-то выше Фугаку по статусу, и он нуждался в Хокаге, чтобы помочь ему справиться с ним. Бедный Фугаку-доно, должно быть, был в таком горе, что даже не заметил нашего присутствия, когда вошел в кабинет Хокаге, и он сказал правду при нас! Хокаге, вероятно, не хочет, чтобы такие новости распространились, потому что они могут поставить под угрозу стабильность деревни!”

Люди в деревне были легкомысленны, но они не были глупы. Они умели читать между строк, и этот человек средних лет вместе со старейшим штатским пришли к тем выводам, к которым хотели их подвести Сакумо и Фугаку.

- Я никогда не ожидал, что Данзо-сама действительно сделает такую ужасную вещь. Учиха, несмотря ни на что, все еще часть деревни!”

- Да, и посмотри на Фугаку-доно! Я почувствовал себя подонком из-за того, что праздновал случившееся на днях!”

Люди добры по своей сути, и если они не слишком запятнаны ненавистью, они всегда сочувствуют слабым. Учиха только что пережили ужасную трагедию. Эти люди могли чувствовать себя счастливыми, когда они были на расстоянии, но когда они были свидетелями горя обычно величавого и могущественного патриарха, они не могли сохранить те же чувства.

Это в сочетании с тем, что им пришлось пережить за последние несколько дней, заставило всех присутствующих без колебаний согласиться с тем, что они были неправы. Человек, ведущий их, вздохнул и сказал: “Хорошо, но теперь давайте прекратим говорить здесь! Немедленно идите и расскажите остальным, что мы слышали. Старик был прав: мы были сообщниками Данзо, хотя и не знали этого. Мы должны наверстать упущенное.”

Все кивнули и поспешили рассказать об этом людям в Конохе.

.....

В штаб-квартире Корня Данзо готовился пересадить Шаринган в глаз. Для него каждый глаз был дополнительной жизнью.

Чтобы убедиться, что такая важная операция проходит гладко, Данзо специально нанял главу приюта, Ноно Якуши, чтобы провести трансплантацию.

Она была частью Корня и не могла отказаться выполнить эту операцию.

Белая рука Данзо стала намного более “мирной” в последнее время, когда все Шаринганы были имплантированы в нее, и чакра и жизненная сила Данзо значительно увеличились.

Поэтому, несмотря на то, что он был близок к возрасту Третьего, он начал выглядеть намного моложе его, даже не имел ни одного белого волоска.

Сегодня, с пересадкой десяти глаз в его руку, он чувствовал, что становится все ближе и ближе к совершенной интеграции клеток Хаширамы в его теле и к возможности использовать силу Первого Хокаге.

Он чувствовал небывалый уровень силы, и с этим чувством его старые амбиции стать Хокаге также были восстановлены.

Мало ли он знал, что по мере того, как его амбиции росли, его образ злодея также рос в Конохе...